

Конвергенция и дивергенция многосторонних инициатив ведущих центров силы

И.Д. КОМАРОВ¹

М.Л. ГОРБУНОВА²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Аннотация

Появление многосторонних инициатив ведущих государств и интеграционных объединений мира, в число которых входят “Пояс и путь” КНР, “Большое евразийское партнерство” Российской Федерации, “Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион” США и Японии, “Глобальный портал” ЕС (*Global Gateway*) – один из элементов соперничества центров силы друг с другом. В рамках системы международных отношений этот тренд формирует комплексную взаимозависимость между государствами, занимающими разное положение в глобальной иерархии и имеющими разное социально-экономическое развитие. Сопоставление многосторонних инициатив по тем или иным критериям является перспективной исследовательской тематикой. Авторы изучают конвергенцию и дивергенцию многосторонних инициатив на основе анализа динамики неравенства доходов государств-участников. Подход опирается на расчет межгосударственного индекса Джини по паритетному ВВП на душу населения.

Выводы исследования следующие. Во-первых, авторы выявили наличие многосторонних инициатив с сотрудничеством развивающего (инфраструктурного) типа у всех крупных государств – центров силы, таким образом в статье рассмотрены инициативы КНР, США, РФ, Японии и ЕС. Во-вторых, в их запуске инициатив прослеживается элемент копирования стратегий и конкуренции центров силы друг с другом. Это проявляется как в элементах

¹ **Комаров Игорь Дмитриевич** – кандидат исторических наук, специалист по организационной работе 2-й категории Информационно-аналитического отдела, научный сотрудник АНИИ “Лобачевский” Института международных отношений и мировой истории, научный сотрудник кафедры мировой экономики и таможенного дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.
e-mail: komarov@imomi.unn.ru

² **Горбунова Мария Лавровна** – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой мировой экономики и таможенного дела, ведущий научный сотрудник кафедры мировой экономики и таможенного дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.
e-mail: gorbunova@iee.unn.ru

целеполагания, так и в составе участников и позволяет сделать заключение о том, что многосторонние инициативы – это элемент реализации влияния (*power*) и одновременно элемент комплексной взаимозависимости (*interdependence*) в периоды глобализационного, а не геополитического вектора экспансии системы международных отношений. В-третьих, расчеты показали интерпретационный потенциал межгосударственного индекса Джини как подхода к измерению конвергенции многосторонних инициатив интеграционных объединений. Снижение индекса Джини означает, что государства с низкими и средними доходами растут быстрее. Частные итоги исследования показали, что восходящие центры силы – Россия и КНР, а также Япония – традиционный центр силы – имеют меньшее неравенство и лучшие показатели конвергенции внутри формируемых многосторонних инициатив. Инициатива США характеризуется самым высоким уровнем неравенства, но есть конвергенция, инициатива ЕС характеризуется высоким неравенством и наименее конвергентна в динамике.

Используемый авторами подход к оценке конвергенции многосторонних инициатив на основе расчета межгосударственного индекса Джини с достаточной полнотой демонстрирует неравенство и характеризует процессы конвергенции и дивергенции многосторонних инициатив.

Ключевые слова

Центры силы, многосторонние инициативы центров силы, индекс Джини, Большое евразийское партнерство, Пояс и путь, Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, Глобальный портал

Для цитирования

Комаров И.Д., Горбунова М.Л., (2024). Конвергенция и дивергенция многосторонних инициатив центров силы. *Управление и политика*, 3(3). С. 8–35. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-8-35

Великие державы или центры силы первого порядка, такие как США, Китай, Россия и Европейский союз, в целях реализации своих политических и экономических интересов развивают формализованные и неформализованные межгосударственные объединения. К числу вторых относятся такие многосторонние инициативы как «Пояс и путь», «Большое евразийское партнерство» или «Большая Евразия», «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»³ и «Глобальный портал» (*Global Gateway*). Великие державы и объединения (речь идет о Европейском союзе) стремятся привлечь в свои проекты малые

³ «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (Free and Open Indo-Pacific, FOIP) – это два проекта с идентичным названием Японии и США, которые имеют разные задачи и набор участников. В настоящее время инициатива США носит название «Индо-Тихоокеанская экономическая структура» (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF).

и средние государства разных макрорегионов. Это приводит к одновременному участию небольших государств в нескольких многосторонних зонах (кластерах), продвигаемых разными центрами силы.

Четкие границы многосторонних инициатив на текущий момент не оформились окончательно, в определенном смысле этого и не требуется. Россия делает фокус на евразийском континенте сначала – от «Лиссабона до Владивостока»⁴, затем – «от Мурманска до Дели»⁵. Проект КНР помимо евразийских государств включает государства Африки и Латинской Америки. Япония и США фокусируются на Индо-Тихоокеанском регионе, что подразумевает участие Австралии и Океании. Проект Японии, имеющий общее название с инициативой США периода администрации Д. Трампа, в отличие от американского, также включает в себя сотрудничество с государствами Африки. Европейский союз в рамках инициативы «Глобальный портал» включает развивающиеся государства всех континентов, кроме партнеров Программы политики соседства (*European Neighborhood Policy*).

В силу существующих геополитических противоречий между центрами силы первого порядка, ведущими борьбу за влияние на континенте, многие инициативы не являются устойчивыми или развиваются скачкообразно, что безусловно актуализирует тематику исследования.

Авторы видят цель исследования в развитии методологии изучения конвергенции и дивергенции формализованных и неформализованных межгосударственных объединений центрами силы первого порядка КНР Российской Федерацией, США, Японии и ЕС на евразийском пространстве для обеспечения и поддержания безопасности в условиях формирования новой архитектуры мирового порядка

⁴ Putin, W. Von Lissabon bis Wladiwostok // Sueddeutsche Zeitung. 25. November 2010 URL: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/putin-plaedoyer-fuer-wirtschaftsgemeinschaft-von-lissabon-bis-wladiwostok-1.1027908> (accessed 01.08.2024)

⁵ Нарышкин: успешная работа ЕАЭС с КНР поможет создать «Большую Евразию» // РИА Новости. 6 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/20151006/1297516870.html> (дата обращения: 1 июня 2023 г.)

Реализация многосторонних инициатив как стратегия развития центров силы в XXI веке

Многосторонние инициативы ведущих государств мира – центров силы – относительно новый формат их геополитической и геоэкономической экспансии, в рамках которого реализуется элемент зависимости комплексного типа (Keohane & Nye, 1973; Keohane & Nye, 2012) в условиях трансформации архитектуры мирового порядка, сопряженного с периодом завершения однополярной гегемонии США (Degterev, 2019; Degterev et al., 2021; Reich & Lebow, 2014).

Эти инициативы в определенном смысле сформировались из интеграционных процессов, которые к началу XXI века превратились в один из основных типов международных экономических отношений. Турбулентная динамика межгосударственных отношений, неравномерное экономическое развитие и соперничество центров силы, в первую очередь, в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сначала привели к генезису мегарегиональных торговых соглашений, таких как – Транстихоокеанское партнёрство (ТТП), Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (ТТИП)⁶ и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) (Кадочников, Стапран, 2016; Min, 2015).

ТТП представляет собой один из элементов стратегической линии США по сдерживанию роли КНР, который позволяет решать и задачу контроля потенциала роста и развития наиболее динамичного макрорегиона мира – Азиатско-Тихоокеанского. ТТИП ориентировано на укрепление потенциала американского и европейского бизнеса за обеспечения эффекта масштаба всего западного бизнеса за счет углубления связей – интеграции рынков – между США и ЕС.

⁶ White House Fact Sheet: Transatlantic Trade and Investment Partnership (T-TIP). URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2013/june/wh-ttip> (accessed 01.08.2024)

Стратегические интересы КНР связаны с инициативой «Пояс и путь», а также Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством, формируемым АСЕАН, кроме того, КНР присоединилась к Азиатско-Тихоокеанское торговому соглашению (Istomin, 2023). Многие эксперты в момент зарождения «Пояса и пути» видели в нем главным образом стратегический ответ США, которые планировали реализовать на пространстве Евразии инициативу «Новый Шелковый путь» для обеспечения безопасности и стабильности в регионе после вывода американских войск из Афганистана. Их инициатива была направлена на развитие экономических отношений и инфраструктурной связности Афганистана с государствами Центральной Азии, Индией и ее соседями, что также позволило бы снизить влияние России и Китая на Центральную Азию (Kim & Indeo, 2013). Российские и китайские аналитики (Min, 2015; Лузянин, Сазонов, 2015; Горбунова, Комаров, 2016; Li, 2019;) определяют «Пояс и путь» как гибридный интеграционный блок с подвижными географическими рамками без наднациональной управляющей структуры, опирающийся на философию реконструкции и развития (Reconstruction and Development), что подразумевает выделение финансовых ресурсов. В. Текдаль (Tekdal, 2017), обобщая разные ресурсы – официальные документы и статистические данные, делает вывод о том, что «Один пояс, один путь» – это комплексная инициатива КНР, которая, во-первых, предлагает методы решения проблем экономики и безопасности Китая, во-вторых, отражает его растущие региональные и глобальные амбиции. Множественность драйверов инициативы является отражением множественной идентичности Китая, с одной стороны, как развивающейся страны, борющейся с нестабильностью и макроэкономическими проблемами, а с другой – как восходящего центра силы со значительным потенциалом, способным определять формирование глобального экономического порядка.

О запуске российского проекта «Большое евразийское партнерство» (БЕП) было впервые объявлено Президентом РФ В.В. Путиным в его послании Федеральному собранию в декабре 2015 г.⁷ Партнерство

⁷ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию. Москва, Кремль, 03 декабря 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 01.08.2024)

подразумевает создание сети зон свободной торговли, межблоковых торгово-экономических партнерств и сопряжение региональных интеграционных процессов на всем евразийском материке, которые не будут приводить к потере в субъектности участвующих государств и их объединений⁸.

А.И. Агеев, Е.Л. Логинов, С.И. Борталевич (Агеев и др., 2016), а также С.Ю. Глазьев (Глазьев, 2019) полагают, что «Большое евразийское партнерство» направлено на противодействие глобальному геоэкономическому проекту реформирования США зоны стратегического влияния в Евразии и мире в целом, продвигавшемуся Администрацией президента США Б. Обамы в форматах упоминавшихся ранее Транстихоокеанского и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерств, в настоящее время приостановленных. По мнению китайских исследователей С. Ли и Ч. Вана (Li & Wang, 2014), инициатива располагает стратегическими возможностями для развития и утверждения лидерских позиций страны на постсоветском пространстве и в Евразии. При этом о сопряжении ключевого для интеграционного проекта ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» было заявлено в мае 2015 г., то есть до первого официального упоминания о БЕП⁹.

Россия и КНР, развивая свои многосторонние инициативы, распространяют собственное, отличное от Запада, видение ответственности глобальной державы, что требует теоретического осмысления в контексте формирования новой архитектуры мирового порядка. Стратегические приоритеты России связаны с развитием ЕАЭС, составляющего институциональное ядро широкого и долгосрочного евразийского интеграционного проекта. По сути Российская Федерация стремится к созданию и продвижению новых стандартов межгосударственных отношений – созданию формализованных и неформализованных межгосударственных объединений безопасности, экономического роста и устойчивого развития.

⁸ Community of Greater Eurasia. Сообщество Большая Евразия. <https://gea.site/about/>

⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 21.07.2016).

ЕАЭС заключил соглашения о свободе торговли с Сербией, Вьетнамом, Ираном, Сингапуром, планируются соглашения с Арабской Республикой Египет, Израилем и Индией¹⁰.

Новая «Индо-Тихоокеанская экономическая структура» Вашингтона (*Indo-Pacific Economic Framework, IPEF*)¹¹ не что иное, как попытка Дж. Байдена возродить Транстихоокеанский проект, инициированный в 2009 г. Б. Обамой¹². В фокусе инициативы направлен на совместное развитие с региональными партнерами устойчивой, цифровой и низкоуглеродной экономики и усиление устойчивости региональных партнеров США к транснациональным вызовам, таким как климатические и биологические угрозы¹³. Стратегия национальной безопасности США 2022 г. указывает, что значимость реализуемой внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе по важности сопоставима с региональной стратегией Вашингтона времен Второй мировой войны¹⁴.

И.А. Истомин (Истомин, 2023), анализируя особенности реализации Индо-Тихоокеанского проекта, отмечает, что геополитические цели США определяют векторы развития, которые одновременно должны ослабить экономическое влияние КНР и повлиять на взаимозависимость региональных союзников Вашингтона как Япония и Южная Корея с проектами КНР. «Индо-Тихоокеанская экономическая структура» призвана стать ответом инициативам КНР и РФ – «Пояс и путь» и «Большому евразийскому партнерству» (Истомин, 2023).

Исследовательская служба Конгресса США¹⁵ отмечает уязвимость новой инициативы США, которая связана с отказом от рассмотрения вопросов предоставления открытого доступа на рынки, в то время как

¹⁰ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Правовой портал Евразийского экономического союза. 11.12.2020. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 16.03.2023).

¹¹ Readout of President Biden's Participation in the East Asia Summit. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/27/readout-of-president-bidens-participation-in-the-east-asia-summit/> (accessed 01.08.2024)

¹² Swaran Singh. Can US-led IPEF outshine RCEP or CPTPP. Asia Times. 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/05/can-us-led-ipef-outshine-rcep-or-cptpp/> (accessed 01.08.2024)

¹³ US National Security Strategy 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> P. 38 (accessed 01.08.2024)

¹⁴ Там же.

¹⁵ Biden Administration Plans for an Indo-Pacific Economic Framework. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11814> (accessed 01.08.2024)

стремление к снятию барьеров на пути торговли и инвестиций зафиксировано в концепции «Пояса и пути» и в идеологии сопряжения торговых зон в рамках «Большого евразийского пространства». Это обстоятельство ослабляет возможности администрации США продвигать свою инициативу развития Индо-Тихоокеанского региона. Кроме того, аналитики конгресса делают акцент на значимости для США вопросов безопасности в рассматриваемом регионе.

Японский проект «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» впервые был заявлен Синдзо Абэ в своей речи на Шестой Токийской конференции по развитию Африки в августе 2016 г. в Кении¹⁶. Основными принципами проекта объявлены: установление и распространение верховенства закона, свободы судоходства, свободной торговли; достижение экономического процветания (усиление связей и укрепление экономического партнерства, включая соглашения об охране окружающей среды и инвестиционные договоры); приверженность миру и стабильности (наращивание потенциала по соблюдению норм морского права и др.)¹⁷. Рассматриваемый проект получил широкую поддержку США, Австралии, Индии, АСЕАН, Европейского союза, а также большой группы развивающихся государств¹⁸.

Подробный сравнительный анализ Индо-Тихоокеанских инициатив США и Японии изложен в исследовании российского ученого А.А. Киревой в статье «Индо-Тихоокеанский регион в стратегиях Японии и США» (Киреева, 2020), которая делает вывод о том, что в японской инициативе преобладают экономические цели и задачи, в более поздней по времени инициативе США – более выражены соображения безопасности.

Авторы полагают, что проекты США и Японии могут быть рассмотрены в комплементарном ключе, из этой гипотезы вытекают и разные стратегические акценты проектов: другими словами, японский проект

¹⁶ Japan Ministry of Defence. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/exc/india_pacific/india_pacific-ru.html (accessed 01.08.2024)

¹⁷ Japan Ministry of Economic, Trade and Industry. URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/external_economy/trade/foip/index.html (accessed 01.08.2024)

¹⁸ Там же; Diplomatic Bluebook of Japan's Foreign Policy. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100387219.pdf> (accessed 01.08.2024)

усиливает экономическую часть проекта США, а усилия США и их положение в мире способны обеспечить безопасность инфраструктурных капиталовложений Японии. Проекты объединяет обеспокоенность значительным влиянием КНР как в регионе, так и мире.

Последним из крупных экономических систем и политических акторов мира о запуске многосторонней стратегической инициативы «Глобальный портал» (*Global Gateway*) объявил Европейский союз в 2021 г.¹⁹ Целями новой партнерской инициативы ЕС являются повышение интеллектуальной, чистой и безопасной связи в цифровом, энергетическом и транспортном секторах, укрепление системы здравоохранения, образования и научных исследований по всему миру. По мнению группы исследователей, объединяющих представителей Европы и Центральной Азии, европейская инициатива исключает из получателей России и КНР, что позволяет говорить о «Глобальном портале» как о стратегическом и геополитическом ответе на инициативы «Большое евразийское партнерство» и «Пояс и Путь» (Lombaerde et al., 2022). Проект ЕС предполагает мобилизацию средств финансовых институтов и институтов развития Европейского Союза и его государств-участников, с привлечением частного капитала²⁰. Европейская инициатива охватывает в общей сложности 75 государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом в государствах Африки и Латинской Америки планируется реализация проектов в сфере климата и энергетики, цифровизации, образования и научных исследований, транспорта и здравоохранения. В странах Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона «Глобальный портал» акцентируется на сферах климата и энергетики, цифровизации, образования и научных исследований, а также транспорта²¹.

¹⁹ Press release: Global Gateway: up to €300 billion for the European Union's strategy to boost sustainable links around the world https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6433 (accessed 01.08.2024)

²⁰ Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. The Global Gateway. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021JC0030> (accessed 01.08.2024)

²¹ Global Gateway projects by region. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/initiatives-region_en (accessed 01.08.2024)

Продвижение европейского проекта тесно связано с инициативой, продвигаемой США в рамках Группы семи (G7) «Построить лучший мир заново» (*Build Back Better World*)²² – таким образом традиционные центры силы реализуют комплементарные многосторонние инициативы²³.

В Таблице 1 представлены многосторонние инициативы центров силы с названием, годом запуска (объявления), географическими рамками проекта, количеством участников и особенностями.

Географические рамки и содержательное наполнение проектов центров силы демонстрирует конкуренцию центров силы или инициатив Глобального Юга и Глобального Севера. В условиях современных международных процессов представляется актуальным оценить многосторонние инициативы и сравнить.

Географические рамки и содержательное наполнение проектов центров силы демонстрирует конкуренцию центров силы или инициатив Глобального Юга и Глобального Севера. В условиях современных международных процессов представляется актуальным оценить многосторонние инициативы и сравнить. Для этого авторы предполагают оценить устойчивость межгосударственных объединений.

²² President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (accessed 01.08.2024). Стоит отметить, что США совместно со странами G7 в июне 2021 года обсудили стратегическую конкуренцию с КНР и объявили об совместном инфраструктурном проекте (Build Back Better World) в странах с низким и средним уровнем дохода.

²³ Еремина Н. Евросоюз пытается запустить альтернативу китайскому «Поясу и пути». URL: https://eurasia.expert/evrosoyuz-pytaetsya-zapustit-alternativu-poyasu-i-puti/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed 01.08.2024)

Таблица 1. Многосторонние инициативы КНР, РФ, США, Японии и ЕС

	Россия	Китай	США	Япония	ЕС
Название	Большое евразийское партнерство	Пояс и путь 一帶一路	Свободная и открытая Индо-Пацифика/ Индо-Тихоокеанская экономическая инициатива FOIP/IPEF	Свободная и открытая Индо-Пацифика FOIP	Глобальный портал Global Gateway
Год запуска (объявления)	2015	2013–2014	2017/2022	2016	2021
Континенты	Евразия	Евразия, Африка, Южная Америка	Евразия, Австралия и Океания	Евразия, Африка, Австралия и Океания	Евразия, Африка, Южная Америка
Количество государств	99	142	31	39	74 ²⁴
Особенности	Сопряжение интеграции, равноправное сотрудничество для региональных организаций, обеспечение безопасности	Развитие экономической кооперации за счет улучшения транспортной связности	Антагонизм по отношению к КНР и РФ, инструмент сохранения гегемонии	Комплексный характер – фокус на транспортной, безопасности и климатических рисках	Комплексный характер – фокус на развитии человеческого капитала и целях устойчивого развития

Составлено авторами на основе официальных источников²⁵

Важными характеристиками устойчивости интеграционных, а с ними и других межгосударственных объединений являются конвергенция и дивергенция участников, измеряемая разными показателями. Подробный обзор литературы по вопросам конвергенции и дивергенции

²⁴ 74 государства с учетом 47 государств-получателей и 27 государств ЕС.

²⁵ Большое евразийское партнерство – список государств Евразии по перечню World Development indicators. World Bank URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 01.08.2024); "Пояс и путь". Belt and Road Portal. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?cat_id=10076 (accessed 01.08.2024); A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed 01.08.2024); Japan's vision on a "Free and Open Indo-Pacific (FOIP)". Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100056243.pdf> (accessed 01.08.2024); Глобальный портал. European Commission. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway_en (accessed 01.08.2024)

интеграционных блоков дан в работе М.А. Бельченко (Бельченко, 2014). Авторы предлагают проанализировать конвергенцию и дивергенцию государств внутри многосторонних инициатив через оценку неравенства доходов на душу населения, применяя межгосударственный индекс Джини, используемый на национальном уровне²⁶. Индекс Джини имеет безразмерную величину от 0 до 1, таким образом, его расчет на основе ВВП, выраженного в долларах по паритету покупательной способности, позволяет сравнивать многосторонние инициативы во времени без дефлирования стоимостных показателей.

С учетом того, что многие инициативы запущены относительно недавно, применение индекса Джини, рассчитанного на продолжительном периоде времени, предшествующем этому, позволяют рассуждать в большей степени о предпосылках развития инициатив, а не о результатах торговой либерализации и капиталовложений. Меньшее неравенство (низкие абсолютные значения индекса Джини) и конвергенция (нисходящий тренд) свидетельствуют о потенциальной большей устойчивости инициативы за счет сглаживания противоречий между государствами с более высокими доходами и менее обеспеченными государствами.

Большие абсолютные значения индекса Джини, как и отсутствие тенденций к его снижению свидетельствуют о дивергенции государств, участвующих в многосторонней инициативе, и о ее худших перспективах. Возрастание неравенства в рамках инициативы (увеличение индекса Джини) отрицательно влияет на конвергенцию и свидетельствует о формировании конфликтного потенциала.

²⁶ Индекс Джини отражает степени расслоения внутри выборки объектов по определенному признаку. Авторы формируют выборку государств-членов инициативы, включающую и центр силы и сопоставляя доли государства в общем валовом внутреннем продукте, рассчитанном по ППС и общей численности населения. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных государств.

Оценка неравенства государств-участников многосторонних инициатив центров силы

Методология исследования. Работа основана на применении индекса Джини к анализу неравенства доходов и конвергенции в рамках многосторонних инициатив центров силы.

Порядок анализа следующий. Во-первых, авторы сравнивают реализуемые многосторонние инициативы центров силы с их ключевыми интеграционными проектами («первый контур») и созданной ими сетью зон свободной торговли («второй контур»). Это позволяет определить содержательный вектор и перспективы многосторонних инициатив, представляющих собой «третий» или «концептуального контур» развития, реализуемого центрами силы в рамках своего внешнеполитического трека.

Во-вторых, авторы сравнивают конвергенцию ключевых интеграционных проектов («первого контура») и многосторонних инициатив («концептуального контура»). Сравнение конвергенции «первых контуров» разных центров силы сделано для того, чтобы оценить базовый потенциал центров силы при реализации ими многосторонних инициатив – концептуальных контуров. Процессы конвергенции/дивергенции внутри ключевых интеграционных проектов центров силы дают представление о направленности – экстрактивной или инклюзивной – и эффективности инструментария и их межгосударственного взаимодействия. Опыт проектов первого контура центров силы является ориентиром для концептуальных контуров и показывает вектор развития последних. Кроме того, концептуальные проекты центров силы, являясь комплементарными, могут способствовать развитию единой экономической системы на пространстве Евразии. Это согласуется с идеями о развитии Большого евразийского партнерства (Глазьев, 2019) и инициативы «Пояс и путь»²⁷.

²⁷ Госкомитет по делам развития и реформ КНР, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шанхайского пути и Морского Шанхайского пути XXI века. МИД КНР. 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201504/t20150415_766831.html (дата обращения: 10.06.2023)

К первому контуру России отнесен ЕАЭС, США – зона свободной торговли США, Мексика, Канада (USMCA), Европейский союз – это первый контур государств Европы. В первый контур Китая авторы включили специальные административные районы Макао, Гонконг, а также Тайвань. У Японии такой контур отсутствует. Во второй контур России включены также расчеты индекса Джини и конвергенции для группы государств ЕАЭС контуры+, включающей в себя все государства–партнеры ЕАЭС по ЗСТ – СНГ, Сербию, Вьетнам и Иран, а также государства, с которыми будут заключены такие же соглашения в соответствии со стратегическими направлениями евразийской интеграции – Египет, Израиль и Индия.²⁸

Государства на графиках представлены в соответствии с таблицей 2, в которой указаны названия групп, использованные в качестве легенд на рис. 1–7.

Таблица 2. Контурные интеграции на примере КНР, РФ, США, Японии

	РФ	Китай	США	Япония	Государства Европы
1 контур	ЕАЭС	Китай + САР, Тайвань	Зона свободной торговли США, Мексика, Канада (USMCA)	—	ЕС
2 контур	Зоны свободной торговли по перечню Всемирной торговой организации				
	РФ ЗСТ, ЕАЭС	КНР ЗСТ	США ЗСТ	Японии ЗСТ	ЕС ЗСТ
Концептуальный контур	Большая Евразия	Пояс и путь (BRI)	США FOIP/ IPEF	Япония FOIP	Global Gateway

Источник: составлено авторами.

Данные исследования. Для расчета индекса Джини использовались показатели численности населения государств и ВВП на душу населения в долларах по ППС в соответствии с базой данных Всемирного Банка²⁹.

²⁸ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Правовой портал Евразийского экономического союза. 11.12.2020. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 01.08.2024)

²⁹ База данных Всемирного Банка — World Development Indicators. The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (accessed 01.08.2024)

В отличие от большинства макроэкономических показателей численность населения и ВВП государств не имеют пропусков, то есть являются самыми доступными и полными³⁰.

Показатели Джини для России и ее контуров взаимодействия представлены на рис. 1.

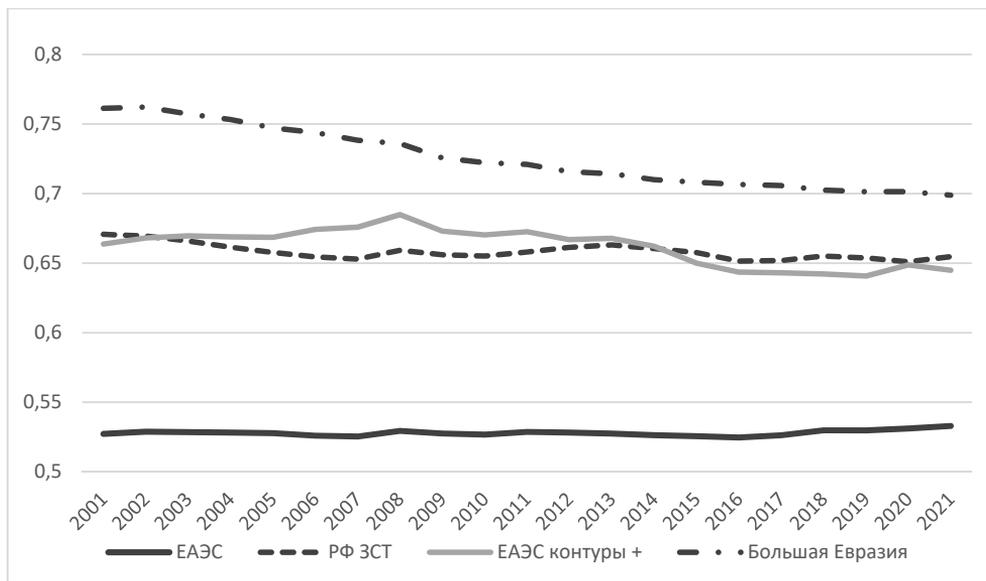

Рис. 1. Индекс Джини в рамках стратегических контуров РФ

Fig. 1. The Gini Index within the Russia strategic contours

Источник: Расчеты авторов по World Development Indicators

Пострановые данные (рис. 1–5) показывают, что чем больше количество государств, тем выше индекс Джини и неравенство в рамках участников многосторонних инициатив, в связи с чем многосторонние инициативы сложнее координировать из-за разных интересов.

Если рассмотреть показатели контуров России (EAЭС, ЗСТ, EAЭС контуры+ и БЕП), обращает внимание устойчивое снижение индекса Джини – рост конвергенции – Большого евразийского партнерства (рис. 1).

³⁰ Вместе с тем ряд островных государств и государств с глубокими военно-политическими и экономическими проблемами (например, Йемен, Венесуэла, Сомали и др.) не отчитываются или имеют пропуски в отчетности.

Другими словами, улучшение показателя неравенства свидетельствует о том, что страны с низкими и средними доходами на пространстве Большой Евразии растут быстрее государств с высокими доходами, в этом смысле не вызывает сомнений успех БЕП в долгосрочном периоде. При этом БЕП является точкой отсчета – бенчмарком – для концептуальных проектов других центров силы на евразийском пространстве, так включает все множество государств. Другие, формальные, межгосударственные проекты РФ имеют низкий уровень неравенства и неустойчивую конвергенцию, что согласуется с результатами А.М. Либмана, полученными по СНГ до 2014 г. (Либман, 2006).

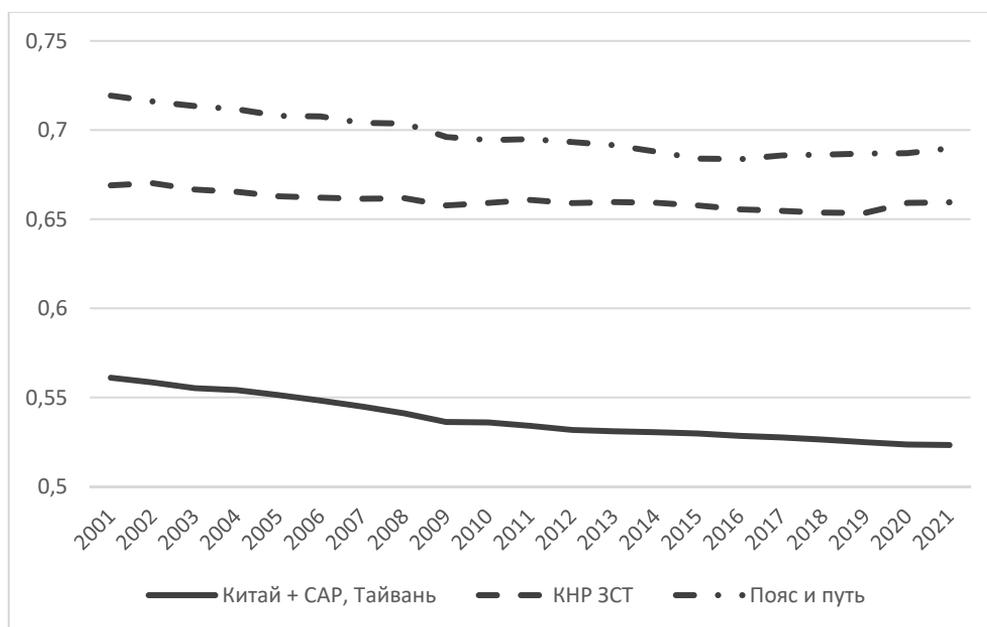

Рис. 2. Индекс Джини в рамках стратегических контуров КНР

Fig. 2. The Gini Index within the China's strategic contours

Источник: Расчеты авторов по World Development Indicators

Динамика индекса Джини контуров КНР (рис. 2) показывает, что уровень неравенства среди государств-участников инициативы «Пояс и путь» и сети ЗСТ КНР сопоставим, конвергенция минимальная особенно в формальном контуре КНР. Сходство динамики свидетельствует

о сопоставимости применяемого аналитического инструментария экономической дипломатии КНР – они ищут партнеров одного типа. Кроме того, показательно, что снижение индекса Джини, а значит, конвергенция внутри второго и третьего контуров взаимодействия после объявления инициативы остановились.

Для США создание ЗСТ – более прагматичная стратегия в том смысле, что список партнеров США по ЗСТ состоит из союзников, государств со сходным уровнем экономического развития, которые не представляют угрозу конкурентоспособности США, поэтому не происходит конвергенции в первом и втором стратегических контурах. Большая избирательность США в сравнении с КНР, проявляющаяся в высоком неравенстве, еще раз демонстрирует, что первичные цели FOIP/IPEF являются геополитическими, а не экономическими – индекс Джини выше, и уровень неравенства FOIP/IPEF намного выше, чем во втором контуре.

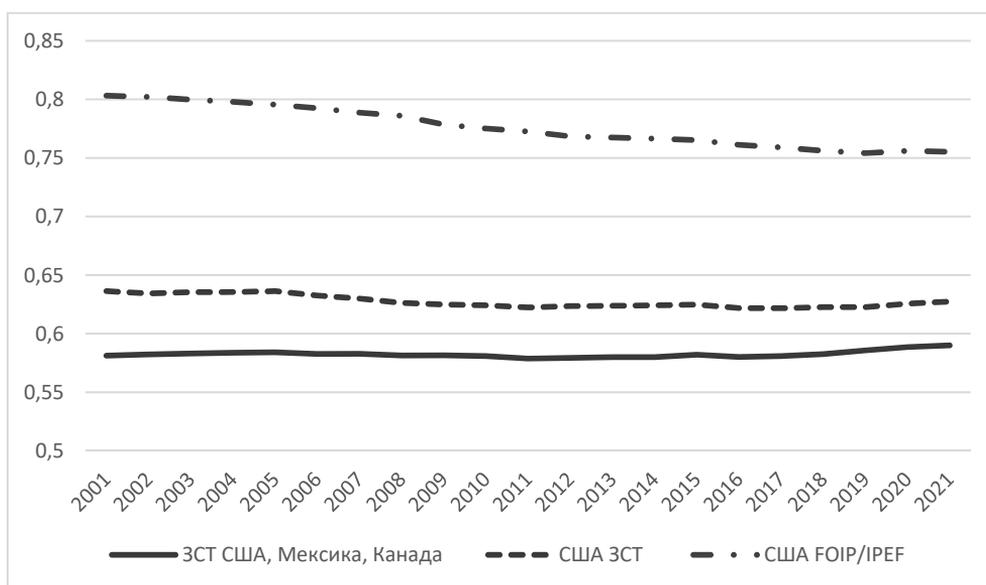

Рис. 3. Индекс Джини в рамках стратегических контуров США

Fig. 3. The Gini Index within the USA's strategic contours

Источник: Расчеты авторов по World Development Indicators

У Японии (рис. 4) нет проекта первого контура интеграции. Концептуальный контур Японии имеет меньший уровень неравенства и более динамичную конвергенцию, чем формальный (из всех центров силы это имеет наблюдается только у Европейского союза). Это может быть объяснено тем, что, во-первых, ее геополитические амбиции умеренные в силу статуса, приобретенного по результатам Второй мировой войны, во-вторых, с меньшими размерами японской экономики, в-третьих, тем обстоятельством, что проектная деятельность Японии является комплементарной с функциональной точки зрения по отношению к стратегиям других западных государств в Азии, в первую очередь речь идет о США.

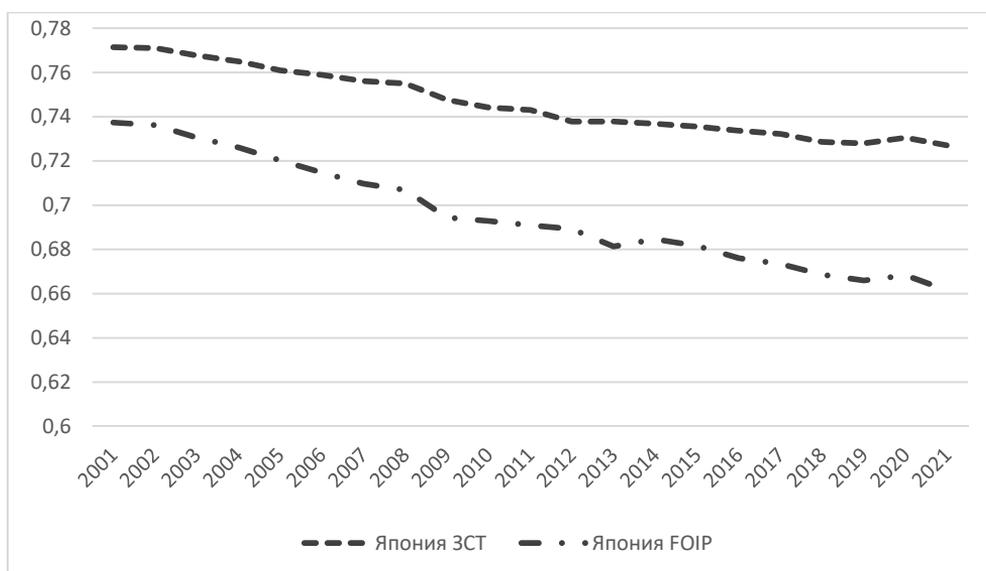

Рис. 4. Индекс Джини в рамках стратегических контуров Японии

Fig. 4. The Gini Index within the Japan's strategic contours

Источник: Расчеты авторов по World Development Indicators

Динамика и величины индекса Джини стратегических контуров ЕС (рис. 5) имеет одновременно черты КНР и России – второй (формальный) и третий (концептуальный) контуры удалены от ключевого контура, который формируют сами государства ЕС.

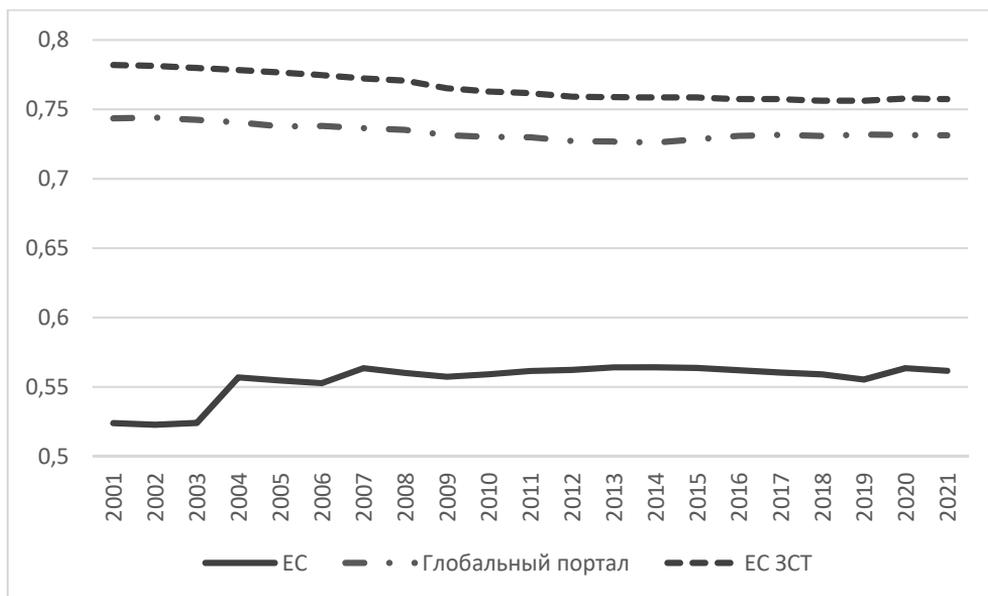

Рис. 5. Индекс Джини в рамках стратегических контуров ЕС

Fig. 5. The Gini Index within the EU strategic contours

Источник: Расчеты авторов по World Development Indicators

При этом, как и у Японии, концептуальный контур ЕС «Глобальный портал» имеет более низкий уровень индекса Джини, то есть имеет меньшее неравенство, чем сеть второго (формального) контура. Особенностью ЕС является отсутствие тренда на снижение индекса Джини, что наиболее проявляется в ключевом и концептуальном контурах.

Перейдем к сопоставлению инициатив. Данные рисунка 6, где представлены индексы Джини проектов ключевых (первых) контуров интеграции центров силы. Сопоставление используется авторами для выявления тренда использования моделей межгосударственного взаимодействия в их ближайшем окружении и показывает, что интеграция ЕАЭС имеет минимальные показатели неравенства на противоположном полюсе находится зона свободной торговли США, Мексики и Канады – USMCA.

Расчеты индекса Джини показывают отсутствие конвергенции внутри первого контура практически у всех центров силы, исключение составляет КНР. Расчеты индекса Джини по ЕС, учитывающие его расширения, показывают, что неравенство участников после вступления государств Центральной и Восточной Европы до сих пор не «сглажено».

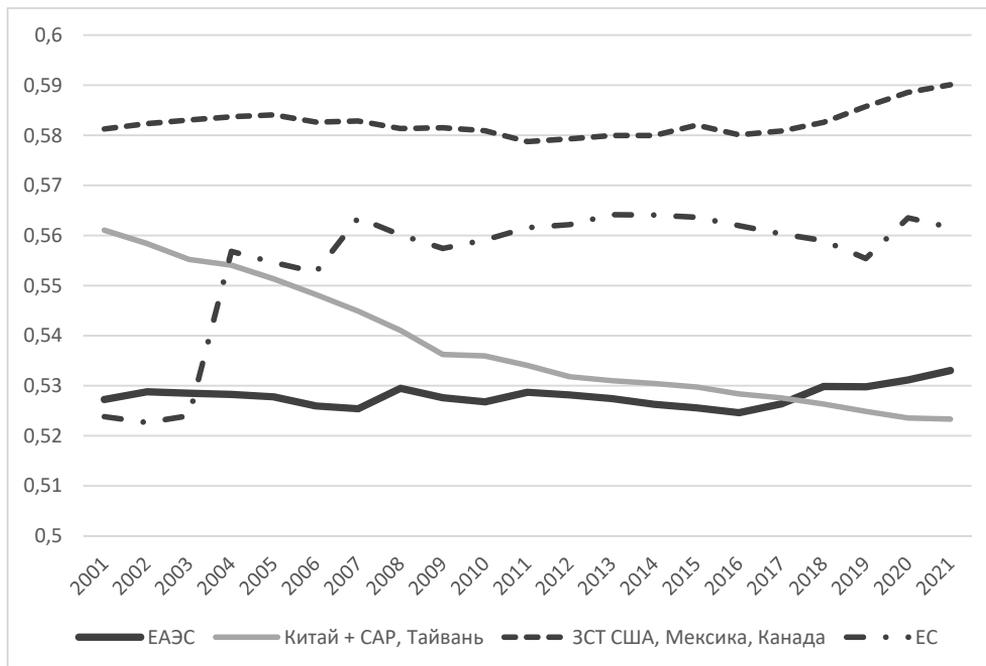

Рис. 6. Индекс Джини интеграции центров силы первого контура

Fig. 6. The Gini Index within the core integration projects of powerhouses

Источник: Расчеты авторов по World Development Indicators

Результаты основных расчетов исследования, относящиеся к сопоставлению многосторонних инициатив центров силы, представлены на рис. 7.

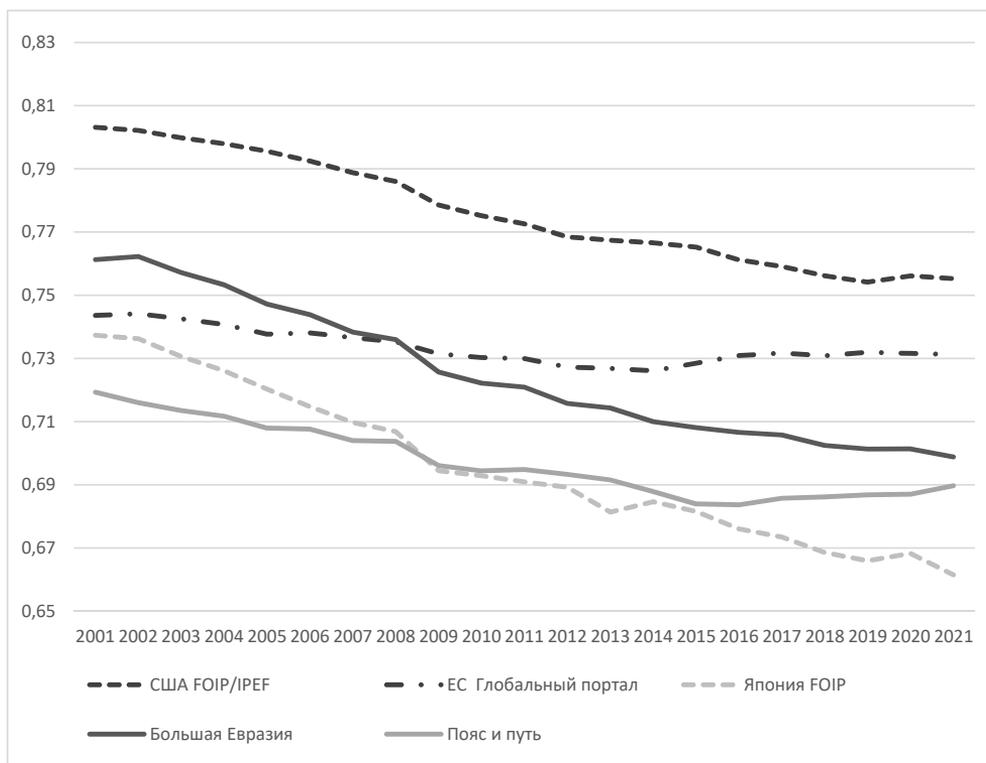

Рис. 7. Индекс Джини многосторонних инициатив центров силы

Fig. 7. The Gini Index: Multilateral Initiatives of Powerhouses

Источник: Расчеты авторов по World Development Indicators

Инициативы США «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» и «Индо-Тихоокеанская экономическая структура» характеризуются самым высоким уровнем экономического неравенства из-за положения США на вершине мировой экономической и политической иерархии. Это согласуется с ранее выявленной особенностью инициативы США, а именно с ее геополитической и антагонистической направленностью. Географические рамки инициативы определены задачей сдерживания КНР и дальнейшего контроля (*power projection*) над Юго-Восточной Азией и Южной Азией, которые одновременно соседствуют с КНР – в связи с этим ориентированы на нее – и при этом являются ядром текущего

и перспективного мирового экономического роста. Дополнительным следствием экономической инициативы, реализуемой США, является консолидация союзников, так в инициативе участвуют их партнеры по QUAD³¹ и AUKUS³². В то же время в рамках государств-участников многосторонних инициатив США есть конвергенция, в первую очередь это связано с присутствием государств Восточной и Юго-Восточной Азии.

Инициатива Российской Федерации «Большое евразийское партнерство» характеризуется довольно высоким неравенством, но при этом конвергенция в контуре также растет. Это определяется целеполаганием проекта, которое предусматривает такой процесс как *сопряжение* зон свободной торговли и иных региональных интеграционных процессов на всем евразийском материке путем создания межблоковых партнерств. Это связано с тем, что в эту группу входит крупнейшая экономическая система мира с высокими доходами на душу населения – Европейский союз.

Инициативы «Пояс и путь» КНР и «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» имеют сопоставимые, самые низкие из рассматриваемых показатели неравенства и высокие темпы конвергенции. Это связано с тем, что сама КНР имеет относительно низкие доходы на душу населения по сравнению с государствами Запада, а ВВП Японии на душу населения в период «потерянных десятилетий» экономической стагнации стал существенно отставать от уровня подушевого ВВП США, с которым был сопоставим.

Инициатива «Глобальный портал» ЕС выглядит наиболее проблемной, так как будет реализовываться в государствах с высоким уровнем межгосударственного неравенства, которое не снижается, предположительно из-за низкой конвергенции самого ЕС.

Для уточнения показателей авторы рассчитали среднее значение, среднеквадратичные отклонения и наклон индекса Джини рассматриваемых групп государств (таблица 3).

³¹ QUAD. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/regional-architecture/quad> (accessed 01.08.2024)

³² AUKUS Leaders' Announcement. U.S. Department of State URL: <https://www.state.gov/aukus-leaders-announcement/> (accessed 01.08.2024)

Таблица 3. Описательная статистика индекса Джини

	Первый контур			Концептуальный контур		
	Среднее	Среднекв. отклонение	Наклон ³³	Среднее	Среднекв. отклонение	Наклон
Россия	0,527955	0,001552	0,000101	0,725389	0,018736	-0,00343
КНР	0,537989	0,010514	-0,00192	0,697403	0,009980	-0,00174
США	0,582462	0,002018	0,000148	0,776301	0,015040	-0,00274
Япония	—	—	—	0,695777	0,020559	-0,00386
ЕС	0,554872	0,009194	0,001456	0,733694	0,004687	-0,00069

Источник: расчеты авторов.

Данные таблицы подтверждают высокий уровень неравенства в рамках выборок ключевого (первого) и концептуального контуров США (выделено жирным шрифтом), минимальное неравенство на уровне первого контура у России, в рамках ЕАЭС, на уровне концептуального контура – у FOIP Японии (выделено курсивом). Самые волатильные показатели Джини в ключевом контуре – у КНР, в концептуальном – у РФ, минимальные показатели волатильности первого контура у ЕАЭС, концептуального контура у ЕС. Максимальный уровень конвергенции первого контура у КНР, минимальный – у ЕС (в рассматриваемый период времени имеет место дивергенция), самый конвергентный концептуальные контур FOIP Японии, наименее конвергентный – у ЕС. Таким образом, среди многосторонних инициатив проект Японии имеет наиболее предпочтительные параметры, остальные инициативы имеют менее однозначные характеристики.

Общие итоги исследования следующие. Наибольшее неравенство характеризует многосторонние инициативы крупных экономических систем Глобального Севера – США и ЕС. Конвергенция характеризует инициативы, включающие государства Юго-Восточной Азии, что, тем не менее, скорее всего, не является основной причиной этого явления.

³³ Функция наклон рассчитана в Excel – это угол прямой, используемой для аппроксимации данных методом линейной регрессии. Отрицательное значение величина Наклона означает снижение индекса Джини и рост конвергенции государств выборки, положительное значение – рост индекса Джини, что соответствует дивергенции государств выборки.

Заключение

Современная система международных отношений характеризуется противостоянием Глобального Юга и Глобального Севера, которое выражается в том числе и конкуренцией центров силы в форматах крупных многосторонних «платформенных» инициатив. Многосторонние инициативы имеют широкие географические рамки и являются в одних случаях трансрегиональными, в других и трансконтинентальными и принадлежат к группе неформализованных межгосударственных объединений, различаются по своей природе и целям, что влияет на состав участников, однако в определенной степени общей чертой является то, что они опираются на развитие торгово-инвестиционных инициатив и продвижение инфраструктурных транспортных проектов.

Для понимания роли и места многосторонних инициатив в стратегическом видении центров силы авторы рассмотрели «Большое Евразийское партнерство» России, «Пояс и путь» КНР, «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»/«Индо-Тихоокеанская экономическая структура» США, «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Японии, «Глобальный портал» ЕС, оценив их с использованием данных о населении и ВВП для расчета межгосударственных индексов Джини с учетом их эволюции и изменений форматов.

Наблюдается дифференцированный подход целеполагания в стратегиях центров силы первого порядка, затрагивающих евразийское пространство. Центры силы усиливают собственные многосторонние инициативы базовыми конкурентными преимуществами с учетом инструментов, обеспечивающих их статус и развитие. Наибольший уровень неравенства характеризует многосторонние инициативы США и ЕС, при этом «Глобальный портал» имеет минимальные показатели конвергенции. Инициативы восходящих центров силы из-за их более низких подушевых доходов, в целом, характеризуются низким уровнем неравенства.

С учетом того, что в межгосударственном взаимодействии США, формирующих повестку коллективного Запада, наблюдается ориентация на военные союзы и на поддержание геополитической напряженности в условиях «новой нормальности». Например тот факт, что США совместно со странами Группы семи G7 поставили вопрос о необходимости стратегической конкуренции с КНР, объявив о совместном инфраструктурном проекте «Построить лучший мир заново» (Build Back Better World) в странах с низким и средним уровнем дохода. Таким образом, коллективный Запад выстраивает альянс по сдерживанию других центров силы и их стратегий по формированию новой архитектуры мирового порядка.

Эти обстоятельства определяют целесообразность выбранной стратегии восходящих центров силы России и КНР о сопряжении инициатив. Выстраивание конкуренции Глобального Севера и Глобального Юга через соперничество центров силы.

Таким образом, в рамках дополняющих друг друга многосторонних инициатив наблюдается структура геополитического и геоэкономического противостояния Глобального Севера и Глобального Юга.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда соглашение № 23-28-00160 (внутренний номер темы Н-235-2_2023-2024).

Received: August 27, 2024

Accepted: October 1, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-8-35

UDC: 327

International Politics / Research article

Convergence and Divergence in Multilateral Initiatives of Leading Powers

Igor D. Komarov, PhD in History, Specialist in Organizational Work of the 2nd category of the Information and Analytical Department, Research Fellow Lobachevsky Research Agency, Institute of International Relations and World History, Research Fellow, Department of International Economics and Customs Affairs (Institute of Economics and Entrepreneurship), Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). Gagarina ave., 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022.

Maria L. Gorbunova, Doctor of Science (Economy), Associate Professor, Head and Leading Research Fellow of the Department of International Economics and Customs Affairs (Institute of Economics and Entrepreneurship), Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Gagarina ave., 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022.

Abstract: The emergence of multilateral initiative states and integration associations of the world, including the “Belt and road” of China, the “Greater Eurasian Partnership” of the Russian Federation, the “Free and Open Indo-Pacific Region” of the USA and Japan, the “Global Gateway” of the EU is an element of the rivalry between the mentioned powers. Within the system of international relations, this trend creates a complex interdependence among States with a different position in the global socio-political and economic hierarchy. Comparing multilateral initiatives represents a relatively new and promising research topic. The authors examine the convergence or divergence of separate multilateral initiatives by an assessment of the trends in income inequality among participating States. The income inequality is obtained through a calculation of cross-border Gini index for GDP per capita.

The research conclusions are following. First, the presence of the authors revealed multilateral initiatives in cooperation with developing groups in all major states - development centers and details of such projects by the PRC, USA, Russian Federation, Japan and EU. Second, the elements of goal-setting and in the composition of the participants lead to a conclusion that multilateral initiatives of great powers at the same time constitutes an example of both power projection and complex interdependence typical to the periods of globalization trend in the evolution of international relations.

Furthermore, the study results showed that the rising powers Russia and China, alongside Japan – a traditional power – have less inequality and better convergence rates within their multilateral initiatives. The US initiative has the highest level of inequality, but there is a convergence. The EU initiative has both a high inequality and the minimal dynamic convergence.

Thus, the approach used by the authors to assess the inequality and convergence of multilateral initiatives based on the calculation of the cross-border Gini index demonstrates comparative inequality with sufficient completeness and characterizes the processes of convergence and divergence of multilateral initiative.

Keywords: powers, multilateral initiatives of great powers, Gini index, Greater Eurasian Partnership, Belt and Road, Free and Open Indo-Pacific, Global Gateway

Conflicts of interest: the authors have no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Degterev, D.A. (2019). Multipolar World Order: Old Myths and New Realities, *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (3), 404-419. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419
- Degterev, D.A., Ramich, M.S., & Cvyk, A.V. (2021). USA – China: “power transit” and contours of “conflict bipolarity”, *Vestnik RUDN. International Relations*, 21 (2), 210-231. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231
- Keohane, R., & Nye, J. (1973). Power and Interdependence. *Survival*, 15 (4), 158-165. DOI: 10.1080/00396337308441409
- Keohane, R., & Nye, J. (2012). *Power and Interdependence*. 4th edition. Boston, Longman.
- Kim, Y., & Indeo, F. (2013). The New Great Game in Central Asia Post 2014: The US “New Silk Road” Strategy and Sino-Russian Rivalry. *Communist and Post-Communist Studies*, 46 (2), 275-286. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2013.03.005
- Kireeva, A.A. (2020). The Indo-Pacific in the Strategies of the U.S. and Japan. *Russia in Global Affairs*, 3(71), 98-127. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-3-98-127
- Li, S., & Wang, C. (2014). Chinese political science on the meaning and perspective of the Eurasian Union. *International Processes*, 12 (38), 70-82.
- Li, X. (2019). The “Absence” of Asian Regional Economic Integration and the Development Orientation of the Belt and Road. *Social Sciences in China*, 40 (1), 132-147. DOI: 10.1080/02529203.2019.1556484
- Libman, A.M. (2006). The role of economic integration and disintegration in the post-Soviet space: a quantitative analysis. *Studies on Russian Economic Development*, 17, 498-507.
- Lombaerde, P. De, Moldashev, K., Qoraboyev, I., & Taghon, S. (2022). Strategic responses of regional economic organizations to the Chinese Belt and Road Initiative: the cases of ASEAN, EAEU, and EU. *Asia Pacific Business Review, Latest Articles*, 1-21. DOI: 10.1080/13602381.2022.2093526
- Min, Y. (2015). China and Competing Cooperation in Asia-Pacific: TPP, RCEP, and the New Silk Road. *Asian Security*, 11 (3), 206-224. DOI: 10.1080/14799855.2015.1109509
- Reich, S., & Lebow, R.N. (2014). *Good-Bye, Hegemony! Power and Influence in the Global System*. Princeton: Princeton University Press
- Tekdal, V. (2017). China’s Belt and Road Initiative: at the crossroads of challenges and ambitions. *The Pacific Review*, 31(1), 1-18. DOI: 10.1080/09512748.2017.1391864
- Ageev, A.I., Loginov, E.L. & Bortalevich S. I. (2016). Bol'shoye yevraziyskoye partnerstvo: proyekt, vstrechnyy Transtikhookeanskomu partnerstvu [The Great Eurasian Partnership: a project counter to the Trans-Pacific]. *Bol'shoye yevraziyskoye partnerstvo: proyekt, vstrechnyy Transtikhookeanskomu partnerstvu*, 18 (6 (140)), 20-31. (In Russian).
- Belchenko, M. A. (2014). Ot Tamozhennogo soyuza k Yedinomu ekonomicheskomu prostranstvu [From the Customs Union to the Common Economic Space]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2 (50), 78-87. (In Russian)
- Glazyev, S. Yu. (2019). Kontseptual'nyye predlozheniya po prakticheskoy realizatsii idei Bol'shogo Evraziyskogo partnerstva [Conceptual proposals for the practical implementation of the idea of the Greater Eurasian Partnership]. *Ekonomicheskiye strategii*, 21, 1 (159), 6-17. (In Russian)
- Glazyev, S. Yu. (2019). Bol'shoye yevraziyskoye partnerstvo: sozidaya novyy mir [The Great Eurasian Partnership: creating a new world]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 1(27), 18-20. (In Russian).

Gorbunova, M.L., & Komarov, I.D. (2016). Gibridnyye mekhanizmy mnogostoronnego ekonomicheskogo sotrudnichestva – novoye yavleniye vo vneshney politike KNR [Hybrid mechanisms of multilateral economic cooperation – a new phenomenon in China's foreign policy]. *International Organizations Research Journal: Education, Science, New Economy*, 11 (3), 82-98. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-82 (In Russian).

Istomin, I. A. (2023). Vashington–Seul–Tokio v doktrine Baydena [Washington–Seoul–Tokyo in the Biden doctrine]. *Russia in Global Politics*, 21 (3), 208-212. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-208-212

Kadochnikov, P.A., & Stapran, N.V. (2016). Transtikhookeanskoye partnerstvo: osnovnyye obyazatel'stva uchastnikov i posledstviya dlya mezhdunarodnoy trgovli [Trans-Pacific Area: The Basic Obligations of the Participants and the Consequences for International Trade]. *Rossiyskiy vneshnejekonomicheskij vestnik*, 2, 21–31. (In Russian).

Luzyanin, S.G., & Sazonov, S.L. (2015). Ekonomicheskiy poyas Sholkovogo puti: model' 2015 g [The Economic belt of the Silk Road: A model of 2015 Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obzrevatel' – Observer, 5 (304), 3-46. (In Russian)

Литература на русском языке:

Агеев А.И., Логинов Е.Л., Борталевич С.И. (2016). Большое евразийское партнерство: проект, встречный Транстихоокеанскому партнерству. Журнал «Экономические стратегии», № 6. С. 20-31.

Бельченко М.А. (2014). От Таможенного союза к Единому экономическому пространству. *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. № 2 (50). С. 78-87.

Глазьев С.Ю. (2019). Большое евразийское партнерство: созидая новый мир. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 1. С. 18-20.

Глазьев С.Ю. (2019). Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого Евразийского партнерства. *Экономические стратегии*. № 1. С. 6-17.

Горбунова М.Л., Комаров И.Д. (2016). Гибридные механизмы многостороннего экономического сотрудничества – новое явление во внешней политике КНР. № 3. С. 82-98.

Истомин И.А. (2023). Вашингтон–Сеул–Токио в доктрине Байдена. *Россия в глобальной политике*. № 3. С. 208-212.

Кадочников П.А., Стапран Н.В. (2016). Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 2. С. 21-31.

Лузянин С.Г., Сазонов С. (2015). Экономический пояс Шёлкового пути: модель 2015 г. *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. № 5. С. 35-46.